

— Ложь, ложь, ложь!

Лесли успокоила свою ярость и прислушалась.

□Я понял, что плохо с тобой обращался, и задумался. Я сожалею обо всех своих прошлых действиях. Поэтому, пожалуйста,

дорогая, прости этого бедного старика. Этот дурак теперь видит, насколько ты драгоценна! Давай забудем о прошлом

и начнём всё с нового листа.

Как только маркиз произнёс эти слова, Лесли вскочила со своего места. Стул закрипел, когда его ножки грубо ударились об пол, с громким стуком поддался и упал. Последовало неловкое и напряжённое молчание, но никто не осмеливался говорить, и все взгляды были прикованы к Лесли.

□Простить? Новый лист? Не смейте об этом мечтать, потому что я вас никогда не прощу.

Шаг для каждого слова. Лесли медленно подошла к маркизу и заговорила тихо, почти шёпотом. Ее пустые глаза теперь

излучали всепоглощающую ярость.

□Я не забуду того, что вы сделали, маркиз Сперадо.

С этими словами Лесли прошла мимо ошеломлённого маркиза и вышла из столовой. Позади нее по залу раздавались пронзительные голоса Элай и маркизы. Они кричали о том, чья это вина и кто что сделал. Это были бесплодные дебаты, и у Лесли не было причин оставаться.

«Драгоценная», так он сказал.

— Возможно, он знает.

Но это нормально. Магия была скрыта во тьме, и тени нельзя сдвинуть с места, пока я не захочу. Если Лесли не

хотела это показывать, то её нельзя было найти.

Конечно, была одна непредсказуемая переменная.

Тело Лесли дёрнуло назад, почти сбив её с ног. Элай мощно вцепилась в плечи Лесли.

Она запыхалась.

«Наверное, она побежала за мной», — подумала Лесли.

□Ты! Ты сказала ему? Ты?!

□Нет.

Эли, должно быть, тоже это заметила. Она была в полной панике, выглядела безумной, её волосы были растрёпаны, а платье испачкано.

— Так ты ему тоже не сказала?

Лесли с подозрением относилась к Эли, потому что она была переменной величиной. Элай была единственным человеком, который знала о магии Лесли.

□Думаешь, я сумасшедшая? Зачем мне говорить ему что-то, что принесёт тебе пользу?

— Тогда откуда он узнал? Ты уверена, что ничего не подсунула? Из-за твоей глупости часто выливается то, чего не следовало делать.

— Глупость? Ты, маленькая...!

Рука Элай почти привычно метнулась, чтобы дать Лесли пощёчину, но снова остановилась в воздухе. На этот раз ледяные усики ползли по её запястью, удерживая её от причинения вреда Лесли.

Только когда рука Элай опустилась после разочарованного бульканья, тени отступили.

□Или.

Лесли спокойно наблюдала за дрожащей от разочарования сестрой. Вскоре их окружили ропот и шепот, а слуги высыпали в зал из-за поднятого ими шума.

□Давай поладим. В конце концов, мы вместе, не так ли? Так что не удерживай меня, ладно?

Лесли повернулась, чтобы подняться по лестнице, и исчезла на тёмном чердаке.

□Черт побери! Эта надоедливая маленькая засранка!

Маркиз Сперадо швырнул бутылку спиртного, которую он пил, о стену. Бутылка захлопнулась и разбилась, разлетевшись во все стороны, как раз в тот момент, когда Лия входила в кабинет для своего ночного доклада маркизу. Комнату наполнил тошнотворный едкий дым от содержимого бутылки. Лия, испуганная агрессивностью маркиза, всхлипнула. Ее глаза начали слезиться, когда она вдохнула в воздух запах крепкого алкоголя.

Маркиз сходил с ума по двум причинам. Одна из причин заключалась в том, что Лесли упрямо отвергала его, а вторая

причина заключалась в том, что магия Лесли была мощной.

Маркиз злился на то, что боится маленькой девочки. Она действительно была вторым чёрным магом в поколении.

Однако он не ожидал, насколько могущественной она окажется, и не был уверен, что видел это во всей красе. Растущий страх перед неизвестностью глодал его.

Успешный торговец должен знать, что он продаёт. Но сила Лесли была загадкой. Если её силы закончатся тем, что она показывала до сих пор, то есть кратковременной слепотой или сбиванием кого-то с ног, он не получит хорошей цены.

Но если бы это было нечто большее... он вздрогнул от этой мысли. И больше всего расстраивало то, что он был так мил с ней,

что во всем этом разобрался, заставил её открыться настолько, чтобы добровольно раскрыть свои силы. Он даже приказал её

бесполезной служанке обращаться с ней получше, чтобы его дочь доверилась служанке. Но горничная оказалась бесполезна, и его

усилия оказались бесплодными.

□Я был так великодушен к ней! Как она смеет так нахально относиться ко мне, когда я был таким покладистым! Она моя дочь!

Моя чертова дочь! Она должна подчиняться мне!

В течение нескольких дней эта паршивка относилась к нему холодно, что сводило его с ума. Всего полмесяца назад она была такой послушной!

□Черт побери!

Маркиз швырнул стакан в стену и закричал во всю глотку. Затем он встретился взглядом со служанкой Лией.

Лия вздрогнула.

Волосы маркиза были растрёпаны, а глаза красные и блестящие, отчего он выглядел по-настоящему безумным.

— Ты, ты узнал о ней побольше?

□Ах... э... нет, хозяин. Мне очень жаль.

Большое, мясистое тело Лии сильно затряслось. Поскольку маркиз назначил её ответственной и приказал делать ночные отчёты, он швырял и разбивал вещи, выкрикивая ненормативную лексику. Она смертельно боялась, что в один прекрасный день эти предметы могут броситься в нее, случайно убивая или причиняя ей серьёзные травмы.

Поэтому, естественно, она росла утомлённой и расстроенной, как и маркиз, и её гнев тоже был направлен на Лесли.

Только если она будет вести себя и делать то, что хочет маркиз, Лия закусил губу. В конце концов, во всем виновата Лесли. Если бы не она, маркиз не обращался бы с Лией так!

□Как насчёт того, чтобы положительно поговорить с ней обо мне?

□Я стараюсь изо всех сил, но она была равнодушна...

□Ты должен направлять её, чтобы она думала обо мне хорошо! Ты, ты должна это сделать!

Маркиз приблизился, всего в нескольких дюймах от лица Лии. Изо рта у него ужасно пахло питьём, из-за головокружения и тошноты она не могла на мгновение думать.

— И ничего?! В ней нет ничего примечательного? Скажи мне, даже если это незначительно!

Сильные руки вцепились Лие в плечи. Его хватка была настолько сильной, что она почувствовала, что сдаётся под его

силой. Ее глаза инстинктивно направились на слезы, и она застонала от боли, но маркиз не отпустил её. Вместо этого он еще сильнее усилил хватку.

□Ах, ух... Эт, есть одно!

□Что это такое?

□Огонь... она боялась огня!

Лия быстро рассказала о том, что видела пару дней назад. Они с Лесли гуляли в саду. Затем они наткнулись на место сжигания

мусора возле задней части особняка. Сначала все казалось нормальным. Затем, когда они приблизились к огню, Лесли

побледнела и слабо затряслась.

Когда из пламени выскочила маленькая искра, Лесли вскрикнула и упала на спину, задыхаясь и обильно потея. Это было нечто, чего никогда раньше не видели.

□Огонь... конечно!

Глаза маркиза загорелись.

— Почему я не подумал об этом раньше? - воскликнул маркиз. Было только очевидно, что у ребёнка разовьются страхи и фобии по отношению к огню, когда её бросят в него. И это было то, что маркиз мог использовать, чтобы проверить силы Лесли.

□Может быть, мне стоит снова бросить её в огонь.

□Чтобы выжить, ей придётся использовать свою магию, и я, наконец, стану свидетелем этого. При небольшом отчаянии её

магия обязательно вспыхнет, чтобы показать весь свой потенциал, и я буду знать, сколько она будет стоять.

□Но как?

Брови маркиза нахмурились. Лесли была очень осторожна и всегда бдительна. Если бы он предложил пойти куда-нибудь, паршивец мог бы что-то заподозрить и даже убежать.

«И я не могу сжечь этот дорогой и исторический особняк», — напряжённо подумал маркиз. Затем один из его дворецких вошёл в комнату и постучал в дверь.

□Простите, маркиз Сперадо.

□Что такое?

Дворецкий был спокоен и сдержан, несмотря на беспорядок в кабинете. Ему был слишком хорошо знаком нрав маркиза. Он

просто посмотрел на разбитое стекло и обои, испачканные спиртным, а затем повернулся к маркизу, чтобы передать сообщение.

□Маркиза просит вас присутствовать, чтобы обсудить посещение храма.

□Посещение храма?

— Да. Очередной молебен состоится послезавтра.

□Она сама об этом позаботится! У меня нет времени на такие мелочи... Нет. Подождите...

«Храм? Храм!»

Маркиз внезапно остановился. Он ходил по комнате, бормоча про себя, как сумасшедший. При резкой остановке на его лице расплылась злая ухмылка.

□Храм... Конечно! Нет ничего важнее, чем вознесение молитв богам.

Дворецкий внимательно изучал маркиза. Маркиз почему-то выглядел странным. Дворецкий думал, что хорошо знает

своего хозяина, но теперь он чувствовал себя иначе, чего не мог объяснить. Злая улыбка и коварные глаза, светившиеся в темноте. Он напоминал ему змею, залёгшую на дно и ожидающую идеального момента.

□Скажи ей, что я буду через минуту. Да, и скажи ей, что мы забираем Лесли.

Это была отличная, блестящая идея. Его улыбка стала темнее.

На красивой тарелке дымился толстый кусок бекона. Оно было восхитительно коричневого цвета, украшенное травами

и специями, и разносило аппетитный запах по всему чердаку. Его разрезали пополам. В одной половине было сочное, хорошо приправленное мясо, а другая была нарезана тонкими ломтиками, чтобы можно было быстро и легко перекусить. Рядом с беконом лежал молодой картофель, запечённый в духовке с маслом и все еще тающий в гладкую лужицу. В завершение трапезы также были хрустящие, покрытые сахаром французские тосты и фруктовое парфе. Его украшали всевозможными летними фруктами, которые трудно купить посреди зимы, и украшали яркими съедобными цветами.

Это было красиво и очень приятно.

Но Лесли смотрела на них без тени счастья или радости. Она знала, кто их послал: маркиз.

Каждое блюдо было приготовлено тщательно и безупречно. Поднос, казалось, прогнулся под тяжестью множества тарелок, наполненных невиданными прежде блюдами. Все они выглядели очень дорого и изысканно. Она была уверена, что её еда может быть лучше, чем у маркизы и Эли. Но оно было от маркиза.

□Убери их.

Лесли взяла несколько тостов и приказала Лие уйти. После встречи в столовой Лесли отказалась пойти поесть. Итак, Лия отвечала за то, чтобы принести еду на чердак.

□Ой, мисс Лесли, возьмите еще. Меня беспокоит, насколько вы худая.

— Претенциозно, — фыркнула Лесли. Лия всегда изо всех сил старалась дать ей едва

достаточно еды, потому что она могла
растолстеть.

— Разве ты не назвала меня уродливой, потому что я была толстой?

— Ах, нет, мисс. Я бы никогда не стала! Я просто думала о вашей диете и присматривала за вами. Не нужно быть такой скупой.

Лия пробормотала, какой мелочной была Лесли из-за того, что злилась на нее. Она надулась и бросила обиженный взгляд на
девочки.

— Живите, как круг. Смейтесь над этим и иди дальше. Не будьте резкой и тыкайте пальцем. Вот это жизненный урок, мисс Лесли.

Лесли проигнорировала комментарии Лии и села на маленький стул у мансардного окна.

— Вы снова там едите? Еште за столом.

Лия начала снова, делая вид, что её беспокоят манеры Лесли за столом. Но Лесли продолжала игнорировать это, размышляя о том, как пройдет месяц.

Каждый день был битвой, и Лесли утомлялась. Она задавалась вопросом, как ей удалось пережить двенадцать лет у маркиза, и

отчаянно хотела уже вернуться в резиденцию герцогини. Она хотела выйти из тюрьмы и начать новую жизнь с новым именем.

Вкусная еда, мягкая постель и тёплый чай. Но больше всего она скучала по всем людям, которые так любовно её принимали. Конечно, ей были предоставлены все предметы роскоши, и люди маркиза относились к ней гораздо лучше, чем раньше. Но Лесли знала лучше и знала, что внезапное гостеприимство произошло исключительно потому, что она стала полезной маркизу. И это заставило её еще больше презирать маркиза.

Лесли выглянула в окно и внезапно почувствовала удушье при мысли о маркизе. Единственной хорошей вещью на чердаке было то, что через маленькое окно она могла видеть мир за пределами своего заключения. Голубое небо, зелёные леса, яркие цветы, движущиеся люди и то, что было за стенами особняка. Это дало ей передышку, так что она недавно ужинала здесь.

Где-то позади нее пробормотала Лия, и тарелки зазвенели, складывая их обратно на поднос. Затем шум прекратился, как

будто она только что что-то вспомнила. Вскоре её голос позвал Лесли громким, звонким голосом.

— Вы ведь знаете, что пойдёте сегодня в храм, да? Когда закончите, переодеваться.

— Это будет сегодня?

Лесли моргнула.

Каждый знатный дом империи был обязан прийти в храм в определённый день, чтобы вознести

молитвы. На мессе

присутствовала герцогиня Сальваторе, а сегодня присутствовал маркиз Сперадо. Это было важное событие для дома; таким

образом, Лесли разрешили присутствовать. Это был один из редких случаев, когда Лесли разрешили выйти.

«Храм...»

□ Не говорите мне, что не поедите. Это важно. Кроме того, ваш отец был так великодушен, что предоставил карету только вам.

Ха, он такой заботливый, не так ли? Так что не раздражайтесь и просто идите...

Лия быстро заговорила, не давая Лесли больше времени на ответ. Она боялась, что Лесли может сказать «нет» и упрямо отказаться покидать чердак. Она быстро взглянула на Лесли и начала бессвязно рассказывать о «добrote» маркиза.

Лесли, конечно, не одобряла разговоры о маркизе. Ей казалось, что у нее отвалятся уши, если она будет чаще слышать похвалы Лии в его адрес. Итак, она остановила её и повернулась обратно к окну.

□ Я пойду.

Где угодно было бы лучше, чем быть здесь.

«По крайней мере, за пределами этого места я буду дышать лучше и мыслить яснее», — заключила Лесли.

<http://tl.rulate.ru/book/115813/5058152>